

Инь Шаоцзе бросил взгляд на Е Сыцзюэ. Как он мог не знать, что Е Сыцзюэ пытается спровоцировать его?

Поцеловать Ань Чжисинь?

Одна мысль об этом вызвала в нем сильное отвращение.

Он не хотел целовать Ань Чжисинь!

Единственной, кого он хотел поцеловать, была Му Сяосяо.

В этот момент в голове Инь Шаоцзе не могло быть ничего более ясного.

Хотя он не мог полностью подтвердить свои подозрения, чаша весов в его сердце уже склонилась в сторону Му Сяосяо.

Инь Шаоцзе недовольно посмотрел на Е Сыцзюэ и сказал: "Ты только подаешь мне паршивые идеи! Прекрати провоцировать меня на это. Я не настолько глупа, что не могу даже сказать, о ком я думала".

"Разве этого не достаточно?" Е Сыцзюэ раскрыл объятия, его зловещие глаза выражали веселье, когда он сказал: "Ты понимаешь свое сердце. В чем еще проблема?"

"Но я... я просто волнуюсь!" Инь Шаоцзе глубоко вздохнул, подняв голову в расстройстве.

В конце концов, он хранил память о поцелуе и маленькой девочке в течение семи лет. Как бы он хотел... чтобы эта девочка была Му Сяосяо.

Даже если бы был один шанс из 10000, что именно Ань Чжисинь поцеловала его, он бы очень сожалел об этом.

Возможно, это была его одержимость любовью. Он хотел, чтобы в его сердце навсегда осталась только Му Сяосяо.

Он надеялся, что ни одна другая девушка не будет принимать в нем участие и оставлять след.

Голубые глаза Е Сыцзюэ, казалось, обладали магической силой, словно он мог видеть за фасадом, когда он мудро сказал: "Даже если девушка, которая поцеловала тебя семь лет назад, была той маленькой девочкой, что с того? Важно настоящее. К кому вы испытываете чувства сейчас? Разве не это должно быть самым важным?"

Инь Шаоцзе, конечно, понимала эти рассуждения. Неважно, что было в прошлом, важен был настоящий момент. В настоящий момент в его сердце была Му Сяосяо.

Однако...

Инь Шаоцзе горько рассмеялся, покачал головой и сказал: "Тебе не понять".

Его волновала не та маленькая девочка семилетней давности.

Его волновало, была ли Сяосяо той, кто поцеловал его. Он хотел знать ответ на этот вопрос, потому что надеялся, что ответ будет за Му Сяосяо.

Е Сыцзюэ покачал головой, пожал плечами и сказал: "Действительно, я не понимаю вас, страстных натур. Ах да, почему бы тебе не спросить напрямую у Сяосяо?".

Услышав это, Инь Шаоцзе сузил глаза и спросил: "А если она не та?".

Е Сицзюэ понял и улыбнулся: "Ты не решаешься спросить ее, верно? Ты боишься, что если она не та самая, то она будет волноваться, ревновать и навсегда останется с узлом в сердце".

Это действительно была проблема.

Поскольку это имело значение для него, он волновался еще больше. Даже если это была такая простая проблема, как эта, он должен был быть осторожен.

Инь Шаоцзе задумчиво посмотрел на него и сказал: "Сначала я хочу убедиться, та ли она. Если это она, то я поговорю с ней. Если нет, то этот вопрос будет похоронен навсегда!".

Таким образом, ответ на вопрос был очень важен для него.

Е Сыцзюэ протянул руку и похлопал его по плечам: "Брат, желаю тебе удачи!".

Надеюсь, все пройдет так, как ты хочешь.

Они продолжили пить. Поскольку Е Сыцзюэ был из тех, кто может выпить тысячи бокалов и не опьянеть, они неосознанно выпили много алкоголя.

Поскольку Инь Шаоцзе был озабочен, он выпил чуть больше, чем Е Сицзюэ.

Поздно вечером Е Сицзюэ позвонила шоферу, чтобы тот заехал за ними.

Однако Е Сицзюэ не знал, что Е Сицзюэ в данный момент живет в резиденции Инь, и велел шоферу отправить его обратно в кондоминиум.

В этот момент Му Сяосяо, которая не знала о ситуации, лежала на кровати в резиденции Инь. Она то и дело проверяла время, внутренне сетуя на себя. Уже так поздно. Почему этот придурок, Инь Шаоцзе, до сих пор не вернулся?